

В этом году должен был появиться QICQ, известный своим подражанием, но из-за того, что крылья бабочки слегка взмахнули, несколько лет назад на свет появился инструмент для мгновенного общения под названием НМ, принадлежащий нынешнему гиганту в мире интернета — сети Оу. Официально его создателем был муж Хо Цзихун, то есть дядя Хо Цзиня, Оу Лянхань.

Но кто на самом деле его создал, было очевидно. Функционал НМ уже был весьма мощным, по крайней мере, функция голосовой связи была хорошо проработана, так что с его помощью «удаленное ведение» не составляло труда.

Цзян Ань открыл список друзей, нашел несколько надежных людей и добавил их в новую группу в НМ, объяснив ситуацию. В то время люди в интернете были очень отзывчивыми, и, как только Цзян Ань высказался, многие сразу же предложили свою помощь. Те, кто был занят в этот день, активно предоставляли материалы для дебатов.

Цзян Ань был администратором одного из голосовых каналов НМ, и среди приглашенных было много участников их канала. Чем больше они обсуждали, тем интереснее становилось, и все стали требовать прямую трансляцию.

Цзян Ань повернулся к Мо Фаню, чтобы обсудить это, и Мо Фань сказал:

— Тогда мы можем сделать дебаты более масштабными. Сначала мы определим несколько острых точек зрения для представления на празднике в честь начала учебного года, а затем углубим обсуждение в вашем канале. Сейчас в интернете должно быть много людей с хорошими техническими навыками, и обсуждение проблем, которые приносит интернет, и его перспектив развития, должно принести неплохие результаты.

Цзян Ань уже не знал, что сказать, и просто опубликовал слова Мо Фаня в группе.

В этот момент зазвонил телефон Мо Фаня. Он достал его и увидел, что это звонок от Хо Цзиня. Поскольку программа для праздника была уже практически определена, Мо Фань сказал:

— Мне нужно уйти по делам, дальше вы сможете сами разобраться, да?

Цянь Вэйхэ хлопнул себя по груди:

— Без проблем, иди!

Цзян Ань и Чжан Чжунчунь кивнули.

— Я принесу вам...

Мо Фань хотел предложить принести ужин, но, подумав, что с Хо Цзином он может вернуться поздно, изменил фразу:

— Я принесу вам перекус позже.

Цзян Ань не стал церемониться:

— Спасибо.

Чжан Чжунчунь, как всегда, промолчал.

Проводив Мо Фаня, Цянь Вэйхэ, который едва сдерживался, наконец не выдержал:

— Ань, а кто такой этот Мо Фань? Он выглядит даже круче тебя!

Цзян Ань тоже был впечатлен. Он считал себя неплохим, но рядом с Мо Фанем чувствовал себя неуверенно. Хотя именно он занимался всеми делами, он был уверен, что Мо Фань, если бы захотел, справился бы с этим без труда — раз он смог придумать это, значит, для него это было простым делом. Если бы он вообще не разбирался в интернете и не знал о программе НМ, разве смог бы он предложить такое? А Цзян Ань, хотя и был опытным пользователем, никогда не думал о том, как использовать это.

Так что по сравнению с ним Мо Фань был на голову выше.

В этот момент всегда молчаливый Чжан Чжунчунь вдруг заговорил:

— Если это Мо Фань... то тут нет ничего удивительного.

Цянь Вэйхэ и Цзян Ань удивленно посмотрели на него.

— Помните, почему в Первой столичной старшей школе ввели студенческое самоуправление? Праздник в честь юбилея Первой начальной школы Кайяна в 91-м году был полностью отдан в руки учеников, и тогдашний директор Первой столичной старшей школы тоже присутствовал на нем, а потом начал проводить образовательные реформы. — Чжан Чжунчунь сказал:

— А человеком, который организовал тот праздник, был Мо Фань.

Цянь Вэйхэ не мог поверить своим ушам:

— Сколько ему тогда было...?

Чжан Чжунчунь ответил:

— Шесть лет.

Цзян Ань растерянно умолк.

Цянь Вэйхэ тоже лишился дара речи.

Это просто не оставляет шансов другим!

Мо Фань, конечно, не знал, что его прошлое стало известно в узком кругу. Он был рад встрече с Да Хэем. Хо Цзинь, чтобы Мо Фань не передумал ехать в столицу, забрал Да Хэя в качестве «заложника».

Не видев свою любимую собаку какое-то время, Мо Фань сразу же бросился к ней, обнимая и гладя:

— Соскучился по тебе.

В том «будущем», которое он помнил, Да Хэй уже был старым, и вывести его на прогулку было сложно, что оставило в душе Мо Фаня сожаление. Поэтому он особенно тепло относился к «молодому» Да Хэю, везде брал его с собой. За это время без него Мо Фань действительно скучал.

Хо Цзинь, хотя и не хотел признаваться в ревности к собаке, но, видя, как Мо Фань ласкает Да Хэя, чувствовал легкую зависть. Когда же он наконец приручит этого парня? Так сложно с ним

справиться...

Хо Цзинь погладил подбородок и улыбнулся:

— Давай навестим старейшину Чжэна.

Их знакомство со старейшиной Чжэном началось с академических дебатов в журнале «Дух времени». Не все были готовы стать чьими-то марионетками, и, если бы не то, что взгляды Хо Цзиня и Мо Фаня, принесенные из «будущего», действительно были вдохновляющими и перспективными, они не вызвали бы такого широкого обсуждения. Можно сказать, что Хо Цзинь и Мо Фань использовали их репутацию, а те использовали их идеи, так что это было взаимовыгодное сотрудничество.

Старейшина Чжэн, как один из столпов реформаторов, конечно, не упустил этот шанс. Вскоре он заметил Хо Цзиня и Мо Фаня, стоящих за всем этим, и специально пообщался с ними несколько раз. Так, постепенно, отношения между стариком и двумя молодыми людьми стали ближе.

Мо Фань давно уважал старейшину Чжэна, поэтому не стал возражать против предложения Хо Цзиня. Они взяли с собой Да Хэя и отправились в дом Чжэна.

Старейшине Чжэну уже было за восемьдесят, и его здоровье оставляло желать лучшего. Для этого человека, который стал свидетелем становления Хуаго и его реформ, время не было слишком милосердным. Его виски были седыми, а лицо покрыто морщинами, он постепенно старел.

Хо Цзинь и Мо Фань обменялись взглядами, оба чувствуя легкую грусть. Жизнь, старость, болезни и смерть — все это не зависит от воли человека.

Возможно, все, что могут сделать живые, — это ценить каждый момент.

Старейшина Чжэн никогда не грустил из-за своей старости, но, увидев взгляды двух молодых людей, почувствовал тепло. С первой встречи он понял, что эти парни были необычными детьми, их взгляды казались более дальновидными, чем у взрослых. Такая зрелость, которая обычно приходит с годами, не должна была быть у людей их возраста, но, пообщавшись с ними, он понял, что их реальные мысли были даже более глубокими, чем то, что они показывали.

Жаль, что он не сможет увидеть, как они полностью вырастут... — Старейшина Чжэн вздохнул в душе и улыбнулся:

— Мо Фань, наконец-то решил сосредоточиться на учебе? Первая столичная старшая школа — хорошая школа, ты можешь насладиться студенческой жизнью.

Мо Фань, конечно, кивнул в ответ.

Старейшина Чжэн просто упомянул это вскользь, но настоящие мысли Мо Фаня были известны им обоим. Он сказал:

— Расскажи мне, как обстоят дела с твоей компанией «Деликатесы Хуася» за границей.

В отличие от шума, который вызвал выход компании Haier на международный рынок, «Деликатесы Хуася» тихо распространились по зарубежным рынкам. В обычные дни они продавали быстрые, чистые и питательные блюда, а в праздники устраивали специальные

мероприятия, чтобы привлечь клиентов.

Стратегия зарубежного развития была определена Мо Фанем, а Хо Цзинь помогал с подбором людей для управления зарубежными операциями. Во время этого им помогали знакомые профессора и даже старейшина Чжэн. Все действия «Деликатесов Хуася» были очень тихими, и, когда люди наконец заметили их, их магазины уже были разбросаны по всему миру, как снежинки. Многие коллекционеры собирали небольшие сувениры с китайской тематикой, такие как керамические куклы и головоломки, что также способствовало распространению традиционной культуры и ремесел за границей.

Хо Цзинь шутливо называл это «планом гастрономического вторжения».

Старейшина Чжэн лучше всех понимал, сколько усилий вложили Хо Цзинь и Мо Фань в это. Хотя сейчас они уже начали получать прибыль, их первоначальные усилия были неоценимы. Их целью было действительно «выйти на международный уровень», а все остальное было лишь дополнительным бонусом.

Иногда старейшина Чжэн даже думал, что эти двое были подарком небес для Хуаго, иначе как объяснить, что их взгляды были настолько выше, чем у других?

Когда старейшина Чжэн советовал Мо Фаню насладиться студенческой жизнью, он действительно имел это в виду. Хо Цзинь с детства был таким, и его не переубедишь; Мо Фань был другим, он иногда показывал улыбку, соответствующую его возрасту. Старейшина Чжэн действительно переживал за этих двоих, которые были для него как внуки. Если хотя бы один из них мог жить немного легче, он бы чувствовал себя спокойнее.

<http://bllate.org/book/16643/1524822>